

ГЕРОИ КАВКАЗА

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы жаждаете одѣваться
ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО
то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получаютъ 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Резюме отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
стартъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ принадежитъ къ
подробности русской моды и выбирать изъ модныхъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи
домашней портнихы

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ выкройки, а даетъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки и вышиваются грубою и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзки, а къ каждому номеру журнала прилагаются совершенно
готовая выкройка выкройки въ натуральную величину, безкорре-
кционного парижскаго образца съ проколотыми цифрами на среднюю фазу-
туру, снабжены подробными указаніями издѣлать и ошь и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ шить
сѣбѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и блузы, но даже верхнія
вещи и шляпы по модной модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихы или машинки.

Эти обязанности бесплатныхъ выкроекъ доступны пониманию каждой
грамотной женщины, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Каждый «модный» отдѣлъ баро есса Де-сезъ Мар,
редакторъ издается въ Парижѣ известнымъ художникомъ РИНОМЪ
БЪ. Д. Д. Кривку, модъ доставляетъ сама специальная корреспонден-
тентка изъ Парижа г-жа СВИЛЬБЕНЪ.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
дпись, рассказы и стихи известныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статьи по разнымъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрац. статьи по вышивкѣ рукодѣльяхъ, домашней медицинѣ, по-
слѣдствію стѣны и домашнему хозяйству, а также статьи: кулиарный, космо-
логическій и почтовый ящики съ статьями практическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получаютъ въ 1915 г. слѣдующія бесплатныя
приложенія:

20 ВЫРЕЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣльи въ натуральную величину,
стоющие въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 р. 6.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
вспомогательная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписка изъ журнала «Модный Свѣтъ» со
всеми приложеніями на годъ: **3 Р.**
въ доставкѣ и пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи

НА ПОЛЪ ГОДА 1 р. 65 к.
Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Невскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915

(Седьмой годъ изданія),

на ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій
Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ: 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
== „ЖЕНЩИНА“ ==

Рассказы, минютеры и стихи лучш.
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.— Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.— До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отблговъ, пось женщинъ.

24 выпуска официального
= женскаго журнала =
заключающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ самостоятельныхъ отдѣла а
I. Матеріалъ о дѣтяхъ.— II Жен-
ский трудъ.— III Элегантная же-
нщина.— IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисун. или и иллюстр. въ текстѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА
литературно-художествен-
ныхъ, со множеств. иллюстр.

„ВОЙНА и МИРЪ“.
Сенсационные военные рассказы лу-
чшихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—художе-
ственные минютеры собственныхъ
корреспондентовъ.— Оригинальная
картинки и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.— Карри-
катуры лучшихъ художниковъ-юморис-
товъ.— Статьи.— Фельетоны.—
Мелочи.— Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНЯЯ МОДА“.
Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.— Блѣзы, платья, верхнія
вещи.— Дѣтскія моды.— Рукодѣлья.—
Прически.— Совѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ
въ натуральн. величину,
популярнаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только блузы и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для роли и
нотъ для пѣнія.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, англійскихъ, бельгій-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ
посл. войнѣ, съ героинь и героинями

24 КНИГИ литературно-ху-
дожествен. для
домашней библіотеки, въ томъ числѣ

ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:

„ВОЙНА прежде, теперь
и потомъ“
включающіе въ себѣ 10 слѣдую-
щихъ законченныхъ романовъ:
Саламбо. Романъ Флобера.— Ва-
терлоо. Эркмана-Шатриана.— Ра-
громъ. Эмиль Золя.— Долой оружіе!
Бергъ Зутнеръ.— Изъ жизни ма-
ленькаго гарнизона. Ром. Вилла-
Война въ воздухѣ. Уэльса.—
Шпюнка императора. Романъ
Феллиманъ.— Талисманъ. Ва-
теръ Скотта.— Азия въ огнѣ. Бр-
жеера и Гастона.— Прелатъ. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. О юста Мар

5 ТОМОВЪ ЛУЧШИХЪ
БИБЛИОТЕКЪ ПОДАРОКЪ
для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста МАРКА ТВЕНА. Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-ху-
дожественныхъ
ЮМОРНО-ЧЕРКЪ СЪ ЭПИКИВЪ
съ рассказами и очерками лучш.
русскихъ и иностран. маститовъ

4 ИЗЯЩНЫХЪ ЛИСТЕР.-ХУДОЖ.
АЛЪ-МАШАХЪ
составлен. изъ избранныхъ произве-
деній лучш. рус. и иностр. масте-
ровъ

2 ТОМА оляовечныхъ
песенъ:
ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и дѣтск. спектаклей

100 КАРТИНЪ, лучшихъ
иностран. худож-
никовъ
Штаггары графика и живописи

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **ЖЕНЩИНА** 8 РУБ.
НА ЖУРНАЛЪ „ЖЕНЩИНА“

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ военныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при ко-
лективной подпискѣ за поручительствомъ г-а назначенъ и управленію ихъ до-
пускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе перваго мѣсяца
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки.— Подписка прослѣ-
дитъ и каталогъ книжнаго склада высылается—БЕСПЛАТНО.

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 80

Мѣстечко Анануръ на Военно-Грузинской дорогѣ.

Горы, эти прекрасныя кавказскія горы, создаютъ для нашихъ героевъ-защитниковъ безчисленныя затрудненія.

«Очень ужъ мѣстность пересѣченная», употребляя техническій терминъ, сѣтуютъ здѣшніе военные—сообщаетъ корреспондентъ «Веч. Врем.». «Мѣстность пересѣченная» выраженіе военно-академическое и для здѣшнихъ горъ очень слабое, Мѣстность такова, что съ одной горы на другую рукой подать, стрѣлять можно почти въ упоръ, можно даже разговаривать, а дойти въ штыки въ рукопашную—нужно спуститься версты три да подняться столько же—итого шесть, употребивъ на спускъ и подъемъ около 6 часовъ времени.

Въ видѣ иллюстраціи приведу разговоръ одного вѣрнаго русскимъ татарина, зажиточнаго, но войной сильно разореннаго, служащаго русскимъ проводникомъ, съ узнавшимъ его перешедшимъ на сторону турокъ курдомъ; разговоръ, ведшійся безъ рупора на одинаково знакомомъ обоимъ грузинскомъ языкѣ.

— Ахъ, ты, такой сякой! (вольный переводъ)—говоритъ курдь,—поймаемъ, по кусочкамъ разрѣжемъ.

— А ты поймай! — отвѣчаетъ ему татаринъ.—И оба прячутся за камни.

Командиры русскихъ регулярныхъ войскъ жалуются на то, что необходимо «заставлять силами» не только горы, но и каждое маленькое ущелье, во избѣжаніе обхода, такъ

какъ совершенно неизвѣстно, гдѣ его противоположный выходъ.

И, несмотря на всѣ эти трудности, дѣйствія нашихъ славныхъ защитниковъ на этомъ фронтѣ—блестящи.

Спокойное мужество нашего солдата, изумительная выносливость его и приспособляемость показали себя здѣсь.

Нѣтъ, кажется, такихъ условий борьбы, которыя были бы не по силамъ нашимъ «чудо-богатырямъ».

Преданное Россіи коренное кавказское населеніе на каждомъ шагу стремится показать свое стремленіе способствовать побѣдѣ надъ общими врагомъ.

Сколько преданности, сколько героизма выказало за время войны населеніе Кавказа.

Армяне, грузины и другія кавказскія народности объединились въ общей ненависти къ врагу Россіи. Молодежь вся кипитъ жаждой сразиться съ нимъ. Какое воодушевленіе! И какіе здѣсь необыкновенно юные герои!

Теперь, въ эти дни, широкой публикѣ особенно интересно поближе познакомиться съ Кавказомъ и населяющими его народами.

Интересъ къ Кавказу проснулся съ началомъ военныхъ дѣйствій. И надо думать, что послѣ окончанія войны этотъ интересъ не уменьшится.

Тысячи русскихъ людей, прежде проводившихъ добрую треть года въ скитаніяхъ по чужимъ землямъ, теперь будутъ стремиться узнать и

изучить этотъ чудный край, эту русскую волшебную страну.

Въ настоящемъ очеркѣ мы, идя навстрѣчу проснувшемуся интересу, даемъ краткое описаніе Кавказа и жизни его населенія.

I. ПРИРОДА КАВКАЗА.

Прежде всего Кавказъ удивляетъ необыкновеннымъ разнообразіемъ своей природы.

Огромныя горы, нагроможденные другъ на друга, высоко къ небу поднимающія свои, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, вершины, мрачныя утесы и крутыя скалы, изрѣзанныя обрывами и пропастями, обширныя степи и цвѣтущія плодородныя долины быстрыхъ рѣкъ, горные потоки, неудержимо несущіеся впередъ и ломающіе на своемъ пути всѣ преграды, дремучіе лѣса и пышные виноградники, фруктовые сады—все найдеть на Кавказѣ любознательный путешественникъ, всему подивится.

Познакомиться съ Кавказомъ—это значитъ навсегда полюбить дивный край, навсегда сохранить въ своей памяти его величественную дикую красоту.

Величайшіе наши поэты Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ и Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ не разъ побывали на Кавказѣ и, пораженные его необычайной красотой, описывали въ звучныхъ безсмертныхъ стихотвореніяхъ природу и жителей этого прекраснаго уголка міра.

Но небольшой въ сравненіи съ земнымъ шаромъ «уголокъ» этотъ занимаетъ обширную площадь—въ 400 тысячъ квадратныхъ верстъ и равняется почти цѣлой десятой части огромной Европейской Россіи.

На Кавказѣ—восемь съ половиною миллионъ жителей. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого по величинѣ пространства, какъ Кавказъ, не встрѣчается столько отдѣльныхъ народовъ и племенъ. Здѣсь насчитывается ихъ болѣе сорока.

Всѣ эти народы извѣстны подъ именемъ «кавказскихъ». Каждый изъ нихъ имѣетъ свой языкъ, свои обычаи. Часто жители сосѣднихъ селеній не понимаютъ языка другъ друга, а случается, что и въ одномъ селеніи живутъ вмѣстѣ кавказцы разныхъ народностей и не могутъ объясняться между собой.

Ученые объясняютъ это удивительное множество отдѣльныхъ народовъ на Кавказѣ тѣмъ, что край этотъ лежитъ на пути изъ Азіи въ Европу, и съ давнихъ временъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, по немъ, какъ по мосту, передвигались въ Европу полчища азіатскихъ народовъ, напимѣръ, татаръ и монголовъ, совершавшихъ свои нашествія съ цѣлью грабежа. Населеніе Кавказа, тѣснимое сильнымъ врагомъ, то искало убѣжища въ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ края, оставаясь тамъ на долгое время и такимъ образомъ сохраняя свою народность, то подчинялось завоевателямъ, пришедшимъ изъ Азіи, и смѣшалось съ ними. Кромѣ того, многія тысячи жителей Кавказа роднились со своими сосѣдями—турками и персами, а также и

съ русскими, и такимъ образомъ въ течение вѣковъ образовали новыя и новыя народности.

Въ настоящее время на Кавказѣ, кромѣ русскихъ, живутъ осетины, чеченцы, лезгинцы, черкесы, грузины, армяне и многіе другіе болѣе мелкіе народы.

Нѣкоторые изъ этихъ народовъ и племенъ Кавказа исповѣдуютъ христіанскую вѣру; нѣкоторые—магометане; встрѣчаются въ небольшомъ числѣ и язычники.

Длинною цѣпью высокихъ горъ Кавказскій край дѣлится на три части. Эта горная цѣпь и есть собственно Кавказъ. Къ сѣверу отъ нея лежитъ мѣстность, называемая Предкавказьемъ, а къ югу расположено Закавказье.

Обширныя степи Предкавказья примыкаютъ къ Европейской Россіи. Населеніе Предкавказья составляютъ казаки черноморскіе и линейные, живущіе въ станицахъ. Въ степи кочуютъ калмыки и ногайцы.

Хороша степь весной, когда южное солнце грѣетъ цвѣты и травы, но не жжетъ и не сушитъ ихъ, какъ лѣтомъ. На огромное пространство тянется зеленое море высокой, пышной травы и всевозможныхъ полевыхъ цвѣтовъ, между которыми, какъ островки, выдѣляются мѣста, покрытыя ковылемъ съ его головками, увѣчанными серебристыми кудрями.

Особенно красива степь вблизи рѣчекъ, которыхъ довольно много въ западной части Предкавказья. Здѣсь все растетъ выше, цвѣтетъ ярче, питается влагой, орошающей землю. Здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ безводныхъ мѣстахъ, красивыхъ птицъ, оглашающихъ воздухъ звонкими криками.

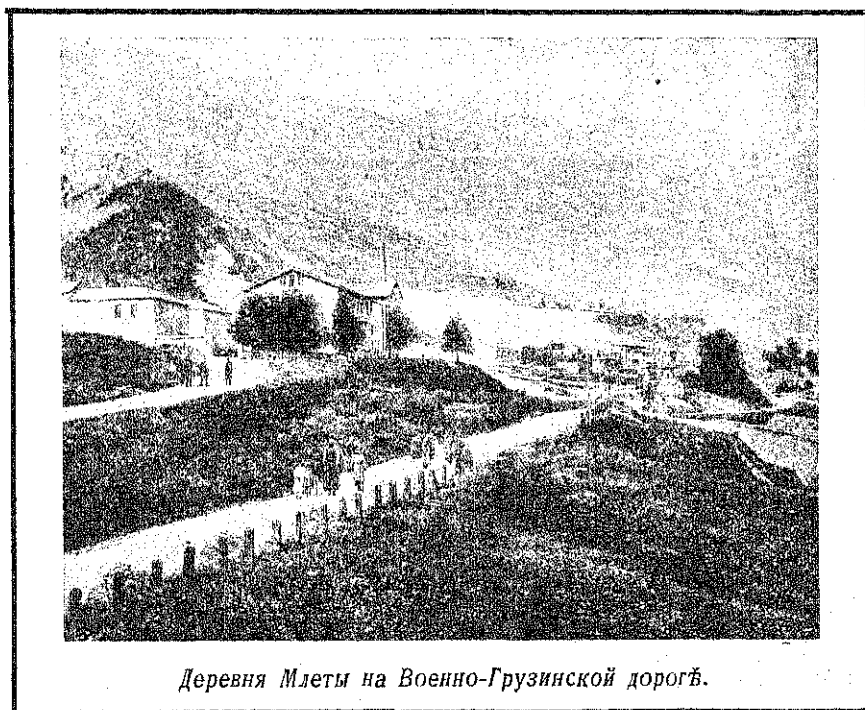
Кое-гдѣ степь перерѣзана балками или глубокими оврагами, поросшими кустами и деревьями. Изрѣдка встрѣчаются небольшія рощи, но вскорѣ снова уступаютъ мѣсто необозримой зеленой равнинѣ.

Проѣзжая по желѣзной дорогѣ черезъ эти степи, сначала глядишь на нихъ съ восхищеніемъ, любуясь пышною и богатою растительностью; но мало-по-малу безконечная степь начинаетъ утомлять глаза своимъ однообразиемъ; съ радостью встрѣчаешь каждый кустикъ, каждое деревцо, любуешься бѣлыми хатами казаковъ. Но вотъ онѣ попадаются все чаще. Мелькаютъ казачьи станицы съ окружающими ихъ распаханными полями.

Лѣтомъ степь далеко не такъ хороша, какъ весной. Продолжительная жара и жгучіе лучи южнаго солнца высушиваютъ, а порой и выжигаютъ травы и цвѣты. Сильно высыхаютъ рѣчки. Еще недавно полная жизни зеленая равнина мертвѣетъ. И только кусты и деревья около обмелѣвшихъ рѣчекъ остаются въ своемъ зеленомъ уборѣ, несмотря на горячіе лучи солнца.

Зимою въ степи гуляетъ буйный вѣтеръ. Часто въ жестокіе морозы на равнинѣ свирѣпствуютъ буруны, безжалостно истребляя скотъ—главное богатство обитателей степи. Стадамъ овецъ и рогатаго скота, застигнутымъ въ степи страшнымъ буруномъ, приходится плохо.

Съ ревомъ, визгомъ и свистомъ несется буря по необозримой равнинѣ, крутя въ воздухѣ снѣжныя хлопья. Налетитъ такая буря на табунъ лоша-

Деревня Млеты на Военно-Грузинской дорогѣ.

дей... Растеряются бѣдные животныя отъ рева и визга взбѣсившагося вѣтра, отъ тучи снѣжныхъ хлопьевъ, залѣпляющихъ глаза, и съ громкимъ ржаньемъ срываются съ мѣста, несутся, не слушая табунщика, подгоняемая бурей, не разбирая дороги. Многіе изъ коней отбиваются при этомъ отъ табуна и попадаютъ въ зубы кровожаднымъ волкамъ; многіе, затерянные въ омертвѣвшей степи, погибаютъ отъ голода и холода;

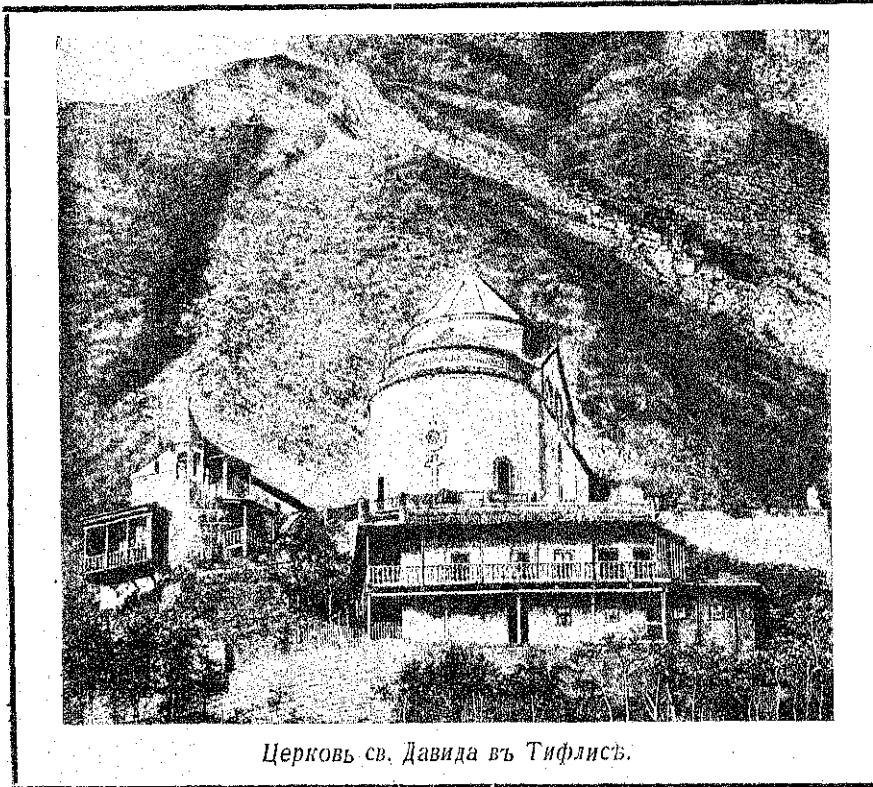
Степь зимой не балуетъ жителей, и часто одинъ сильный бурунь лишаетъ хозяина всего стада.

Двигаясь къ югу по степи Предка-

вказья, все чаще и чаще встрѣчаешь глубокія балки; рѣдкія вначалѣ рощи превращаются въ цѣлые лѣса. Приближаясь къ горному хребту, мѣстность оживляется и становится все красивѣе. Вдали уже видны горныя вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Лѣса полны дикими фруктовыми деревьями. Чаше и чаше попадаются горныя рѣчки, быстро несущія свои воды среди цвѣтущихъ береговъ. У cadaго поселенія—обширныя фруктовыя сады. Эта прекрасная часть Предкавказья называется предгорьемъ и тянется на протяженіи 800 верстъ. За нею величественно раскинулся собственно Кавказъ съ его гора-

Герои Кавказа на позиціяхъ.

Церковь св. Давида въ Тифлисъ.

ми, знаменитыми своей необыкновенной красотой.

Климатъ Кавказа отличается разнообразіемъ. Онъ—теплый и прекрасный на низменныхъ долинахъ и въ широкихъ ущельяхъ, защищенныхъ стѣнами утесовъ отъ холодныхъ вѣтровъ. На высокихъ открытыхъ плоскогорьяхъ климатъ уже напоминаетъ сѣверную Россію. Выше, въ горахъ у вершинъ, царствуетъ холодный климатъ нашей Сибири съ зимними стужами, снѣгомъ и метелями.

Благодаря такому разнообразному климату и растительность не одинакова: внизу—виноградники и фруктовые сады, лиственные лѣса; выше—хвойные лѣса и луга; а еще выше—каменистыя пустыни или голыя мрачныя скалы, не оживленные ни единымъ кустикомъ. На самыхъ же вершинахъ горъ—бѣлыя шапки изъ вѣчнаго снѣга.

Горы Кавказа достигаютъ большой высоты. Вершины Казбекъ и Эльбрусъ принадлежатъ къ величайшимъ горамъ въ мірѣ; Казбекъ поднимается надъ уровнемъ моря на 4 версты, а Эльбрусу немного не хватаетъ до 5-ти верствъ.

Переходъ черезъ Кавказскій хребтъ очень труденъ: на большомъ протяженіи нѣтъ удобныхъ безопасныхъ дорогъ; среди отвѣсныхъ скалъ надъ пропастями вьются узкія горныя тропинки, путешествуя по которымъ, всегда рискуешь сорваться внизъ и разбиться о камни.

Среди ущелій Кавказа особенно славится красотой Дарьяльское ущелье, по которому протекаетъ большая рѣка Терекъ. Здѣсь проходитъ лучшая кавказская дорога—Военно-Грузинская, соединяющая города Владикавказъ и Тифлисъ.

Воды Терека текутъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ по узкому каменному ложу, стѣсненнымъ скалами. Бурно налетаютъ волны на каменные глыбы бере-

говъ, режутъ и сталкиваются другъ съ другомъ, покрываясь обильной пѣной. Гулко раздаются въ воздухѣ шумъ и ревъ бѣшено несущейся по камнямъ воды.

Дарьяльское ущелье приводитъ путешественника къ подножью громаднаго Казбека, снѣжная вершина котораго далеко видна въ окрестностяхъ. Вѣчный снѣгъ этой вершины образуетъ восемь большихъ ледниковъ.

Весьма серьезное зло представляютъ собой трудно-проходимыя и очень опасныя горныя дороги. Онѣ чрезвычайно узки и вьются между скалъ и пропастей. Проѣзжая по такой тропинкѣ на привычной горной лошади, со страхомъ глядишь внизъ, ожидая, что вотъ-вотъ лошадь оступится и сорвется въ пропасть.

Но рѣдко срываются горныя лошади: онѣ привыкли карабкаться по горамъ, и обрывы имъ не страшны.

Также свободно чувствуютъ себя на этихъ тропинкахъ жители горъ, путешествующіе по самымъ опаснымъ мѣстамъ съ удивительными легкостью и умѣньемъ.

Непривычному же челоѣку такая дорога далеко не по душѣ. Но, постепенно привыкая къ опасностямъ пути, все больше и больше удивляешься красотѣ горъ. Не хочется разставаться съ этимъ сказочнымъ богатствомъ картинъ природы, поражающей своимъ разнообразіемъ и величіемъ.

Къ югу отъ Кавказскаго хребта расположена мѣстность, извѣстная подъ именемъ Закавказья. Она дѣлится на двѣ части: гористую и низменную. Горы и нагорья Закавказья носятъ названіе Малаго Кавказа въ отличіе отъ горъ Главнаго хребта.

Нѣкоторыя изъ горъ Малаго Кавказа достигаютъ большой высоты,—такъ, напримѣръ, упоминавшаяся гора Арапатъ, возвышается на 15000 футовъ

надъ уровнемъ моря. На Маломъ Кавказѣ часто встрѣчаются прекрасныя пастбища—огромные ярко-зеленые луга. Только ихъ зеленъ оживляетъ скалистые утесы, — лѣсовъ здѣсь почти нѣтъ.

Вторая часть Закавказья—низменность—покрыта обширными степями. Здѣсь пасутся безчисленныя стада, принадлежащая мѣстнымъ жителямъ и составляющая главное ихъ богатство. Стада проводятъ въ степяхъ зиму, а во время жаркаго лѣта поднимаются на горы Малаго Кавказа, гдѣ значительно прохладнѣе, тогда какъ въ степи почти вся трава выгораетъ подъ палящими лучами солнца. Низменность Закавказья въ долинахъ рѣкъ чрезвычайно богата растительностью: здѣсь и густые лѣса, и фруктовые сады, и пышные виноградники. Каждый клочекъ земли, обильно орошенный водой, цвѣтетъ и зеленеетъ.

Долина рѣки Ріона считается одной изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей всей Россіи. Это сплошной садъ. Здѣсь не бываетъ засухъ и неурожаевъ. Воздухъ долины насыщенъ парами; почва питана водой, и благодаря этому даже во время продолжительнаго отсутствія дождей растительность не страдаетъ. Однако, теплый климатъ Ріонской долины не спасаетъ жителей отъ мучительныхъ лихорадокъ. Здѣсь слишкомъ много болотъ, образовавшихся отъ избытка количества воды, и благодаря этой сырости Ріонская долина считается гнѣздомъ лихорадокъ.

Вообще весь Кавказскій край орошенъ довольно обильно. Большинство рѣкъ беретъ начало въ горахъ Главнаго хребта, у ледниковъ. Эти рѣки съ оглушительнымъ ревомъ несутся среди горъ въ глубокихъ узкихъ ущельяхъ, катятъ камни, образуютъ водопады, крутятся и бурлятъ въ стремнинахъ, но по выходѣ изъ горъ, изливаясь въ долины, рѣки текутъ уже спокойно и впадаютъ въ море, обыкновенно раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ.

Разливы рѣкъ случаются во время весенняго половодья, а также отъ сильныхъ, продолжительныхъ дождей, нерѣдко причиняютъ жителямъ Кавказскаго края серьезныя бѣдствія. Лѣтомъ рѣки сильно мѣлѣютъ. Замерзаютъ кавказскія рѣки на очень короткое время; въ теплыя же зимы въ Закавказьі многія рѣки вовсе не замерзаютъ.

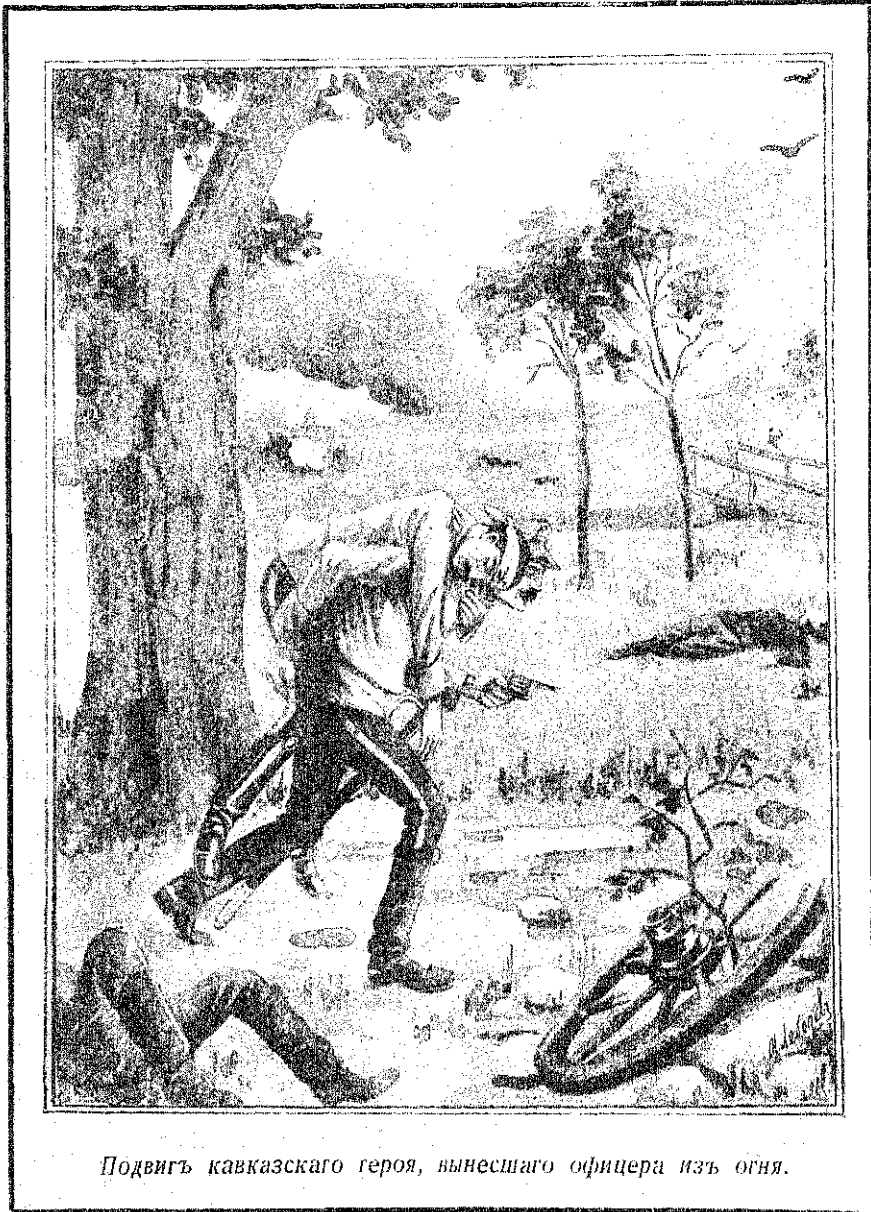
II.

НАСЕЛЕНІЕ КАВКАЗА.

Грузины.—Армяне.—Татары.

Въ Закавказьі живеть многочисленное грузинское племя. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ народовъ, говорящихъ однимъ языкомъ, грузинскимъ, а именно—изъ грузинъ, имеретинъ, гурійцевъ, хевсуровъ, пшавовъ и тушинцевъ. Къ грузинскому же племени принадлежатъ мингрельцы, живущіе также въ Закавказьі, но говорящіе на своемъ языкѣ, мингрельскомъ.

И мужчины, и женщины грузинскаго племени отличаются красотой. Они высоки ростомъ, стройны, съ большими карими глазами и густыми черными волосами. Женщинѣ у грузинъ живется гораздо лучше, чѣмъ у другихъ кавказскихъ народовъ. Грузины берутъ на се-

Подвигъ кавказскаго героя, вынесшаго офицера изъ огня.

никъ, хозяйка угощаютъ гостей чаемъ, фруктами и разными сластями. Во все это время женихъ долженъ молчать. Послѣ сговора онъ имѣетъ право посѣщать домъ своего тестя, но все же не можетъ видѣть своей невѣсты. Въ день свадьбы рано утромъ родители жениха посылаютъ невѣстѣ покрывало, вѣнокъ, туфли и сахаръ. Въ полдень невѣста, одѣтая въ лучшую одежду, съ покрываломъ на лицѣ, отправляется въ церковь, гдѣ уже ждетъ ее женихъ. По совершении брачнаго обряда новобрачные, въ сопровожденіи духовенства, медленно идутъ въ домъ жениха. При входѣ ихъ встрѣчаютъ родители молодого и кладутъ въ ротъ невѣсты кусокъ сахара, говоря: «Пусть ваша жизнь будетъ такъ сладка, какъ этотъ сахаръ». Затѣмъ молодые садятся на коверъ и принимаютъ поздравленія. Гости подходятъ къ нимъ по очереди, и каждый бросаетъ нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ въ сосудъ, поставленный возлѣ молодыхъ. Затѣмъ начинаются угощеніе гостей и танцы, но женихъ и невѣста не могутъ принять въ нихъ участія: они должны сидѣть молча и

безъ движенія. Пиръ продолжается цѣлый день; въ концѣ его священникъ беретъ у женихова дружка саблю и приподнимаетъ ею покрывало невѣсты. Теперь только молодой мужъ въ первый разъ видитъ свою жену...

У грузинъ считается обязательнымъ плакать по покойнику всѣмъ его родственникамъ, мужчинамъ и женщинамъ. При этомъ женщины стараются рыдать какъ можно громче, колотятъ себя въ грудь, рвутъ свои волосы и одежду, вопятъ и стонутъ. На другой день послѣ похоронъ родственники побѣщаютъ могилу покойнаго. Затѣмъ мужчины могутъ приниматься за обычную работу, а женщины еще нѣсколько дней не выходятъ изъ дому, гдѣ онѣ сидятъ съ распущенными волосами и покрытой головой, предаваясь горю.

Самые бѣдные и невѣжественные среди грузинскихъ племенъ—грузины-горцы: хевсурь, тушины и пшавы, живущіе въ горахъ Кавказа. Отрѣзанные отъ всего міра горами и ущельями, горскіе грузины ведутъ очень суровую, полную лишений жизнь. Они большею частью отличаются угрюмымъ характеромъ.

часто ссорятся между собой и, вспыхнувъ, тотчасъ хватаются за ножи. Семейная жизнь ихъ не дружна; женщина считается рабой мужа и ничего не видитъ, кромѣ тяжелаго труда, побоевъ и брани.

Горскіе грузины очень невѣжественны. Они сохранили множество языческихъ суевѣрій, которыя перемѣшиваются съ христіанскими вѣрованіями. Среди густыхъ лѣсовъ, гдѣ-нибудь на отдаленной горѣ, можно видѣть еще до сихъ поръ языческія капища, посвященные различнымъ духамъ и богамъ. Здѣсь въ большой комнатѣ сложено множество серебряной посуды; стѣны украшены рогами дикихъ животныхъ и коврами.

Здѣсь, среди чаши густого лѣса, особые жрецы приносятъ въ жертву богамъ овецъ и барановъ, приводимыхъ жителями. Темный народъ съ большимъ уваженіемъ относится къ этимъ жрецамъ, которые его немилосердно обманываютъ. Особеннымъ уваженіемъ пользуются предсказатели будущаго, такъ называемые кадаги.

Вотъ выходитъ впередъ предсказатель—сѣдой старикъ со смуглымъ лицомъ, покрытымъ глубокими морщинами. Медленно двигаясь изъ стороны въ сторону, онъ весь точно дергается отъ судорогъ; руки его корчатся; лицо страшно искажается гримасами... Все быстрое и быстрое становится его движенія... Вотъ страшный, дикій вой вырвался изъ запекшихся губъ; кадагъ хватается камень и изо всѣхъ силъ начинаетъ колотить себя въ грудь... А вопли его становятся все громче и ужаснѣе... Въ неистовствѣ онъ падаетъ на землю, извивается весь, рветъ зубами свою одежду. Пѣна показывается у него изо рта,—и вотъ онъ уже выкрикиваетъ какія-то бессмысленныя, срывочныя слова.

«Слушайте, слушайте!»—шепчутъ въ народѣ. Всѣ придвигаются ближе. На суровыхъ лицахъ—испугъ и волненіе. Жадно подхватываетъ толпа людей бессмысленныя рѣчи кадага, свято вѣря, что онъ дѣйствительно знаетъ будущее.

Въ такомъ невѣжествѣ протекаетъ тяжелая жизнь горскихъ грузинъ. Они съ трудомъ добываютъ все необходимое для жизни. Самое любимое ихъ занятіе—охота, которая большею частью бываетъ удачна, такъ какъ они—прекрасные стрѣлки и холоды по горамъ.

Горскіе грузины, какъ и другія родственныя имъ грузинскія племена,—очень способны. Въ будущемъ, когда исчезнутъ ихъ старыя суевѣрія, когда они займутся у своихъ сосѣдей любовью къ мирнымъ занятіямъ, когда смягчатся ихъ суровые нравы,—многого можно ожидать отъ этихъ способныхъ людей.

Въ настоящее время только небольшая часть армянъ живетъ на своей родинѣ, въ долинѣ рѣки Аракса, близъ горы Арарата. Эти армяне занимаются земледѣіемъ. Добродушные, гостеприимные, они отличаются честностью и трудолюбіемъ. Семьи ихъ живутъ замѣчательно дружно и обыкновенно долго не раздѣляются.

Но остальные армяне разбросаны въ разныхъ концахъ Кавказскаго края, а также встрѣчающіеся и въ другихъ странахъ, занимаются только торговлей и мало похожи на своихъ братьевъ.

Кавказские горы идут с музыкой. («Солнце России»).

земледельцев. Они скрытны и корыстолюбивы. Впрочем, особенно обвинять их за это нельзя. Народы, с которыми приходилось сталкиваться армянам на Кавказе, отличались воинственным нравом. Армяне, напротив, по своему характеру совсем не годятся для войны, и больше всего любят торговлю. Кавказские же горы считали торговлю занятием, недостойным мужчин, и поэтому издавна смотрели на армян с презрением. Эта старая вражда сохранилась и до сих пор. Неудивительно, что, имея постоянно дело с горцами, которые смеялись над армянами и оскорбляли их, армяне сдлались скрытными и корыстолюбивыми. Деньги давали им возможность не зависеть от горцев, отдаляясь от них и таким образом охранять себя от их оскорблений.

Христианское учение давно проникло к армянам, но в V столетии по Р. Х. армяне отрелись от православной церкви и составили свою собственную. Главное различие между православной верой и армянской заключается в следующем: армяне считают Иисуса Христа не Сыном Божиим, а пророком, и отвергают вечныя мучения на томъ святѣ.

Между всеми женщинами Кавказа положение армянки самое лучшее. Она пользуется полной свободой и никогда не исполняет тяжелых работ. Муж относится к ней с любовью и уважением, а оставшись вдовой—она становится главой семьи, и ей все охотно повинуются.

Татары, живущие на Кавказе, до покорения края русскими составляли несколько отдельных ханств. Все эти ханства были присоединены к России во время кавказской войны. Кавказские

татары делятся на кочевых и оседлых.

Кочевники зимою пасут стада в равнинах Закавказья, а летом поднимаются в горы. Они обыкновенно выступают в путь в апреле месяце. Жители нескольких зимних поселков соединяются вместе, чтобы было веселее и безопаснее в дороге. На лошадей, верблюдов и ослов навьючивается всевозможный домашний скарб. Молодые мужчины едут верхом на лошадях или идут ввозе повозок—арбы, где помещаются женщины, старики и дети. Гуль многочисленных голосов, плач детей, скрип колес, мычанье, блеянье и ржанье скота далеко разносятся вокруг, давая знать окрестным жителям, что кочевой татарский табор выступил в степь.

Обыкновенно это известие бывает далеко не приятно мирному поселянину. Татары-кочевники представляют собой невежественный полудикий народ. Не умея, подобно всем дикарям, отличить дурное от хорошего, они не считают позором воровство и грабеж. Они нервно безжалостно толчут посевы земледельцев, позволяя своему скоту проходить по полю, случается также часто, что татары, проходя мимо, крадут хлеб или лошадей.

Жизнь как богатых, так и бедных кочевников очень проста. Из нескольких тычин гибкого дерева, согнутых в дугу и воткнутых концами в землю, устранивается татарская кибитка. Сверху она покрывается войлоком или рогожам. В этих кибитках и вблизи них, на открытом воздухе, проходит жизнь кочевников-татар. Дети их, совершенно наги или слегка прикрыты жалкими лохмотьями, бгают на свободу среди пасущихся стад. Взрослые, бедно и грязно одетые, лежат в кибитках и вокруг

них, занимаясь струганьем палочек или другими бесполезными занятиями в том же роде.

Оседлые татары богаче кочевников и живут значительно лучше их. Татары, живущие в деревнях, занимаются земледелием, а городские—торговлей и ремеслами.

Татары исповдуют магометанскую веру. Они вообще очень красивы, особенно женщины. У татар бывает по два и по три жены, хотя не всегда. Татарские женщины ведут затворническую жизнь; они обязаны всегда ходить с закрытым лицом и не смеют разговаривать с посторонними мужчинами. Но, несмотря на эти стеснения, татарки отличаются веселым, привѣтливым нравом и не скучают в стѣнах своего дома.

III.

НАСЕЛЕНИЕ КАВКАЗА. ОСЕТИНЫ.

В средней части Кавказского горного хребта, по обим его сторонам, северной и южной, живут осетины. Живущие на северном склоне Кавказа, ютятся по берегам Терека и его притоков, во мрачных ущельях, среди пропастей и скаль. Они больше всех других осетин мужественны, неустрашны и ловки.

Жилище осетина—сакля—бывает каменной или деревянной. Она представляет собой обыкновенно небольшое строение, очень незатѣливое съ виду. Потолок сакли подпирают столбы, увешенные оружием и одеждой. По стѣнам висят ковры, а на полках стоит посуда. У всякаго зажиточнаго осетина есть особая комната для гостей—к у н а ц к а я. Эта кунацкая убрана и разукрашена съ большим стараньем.

Внутренность осетинского дома.

нием. Дома богатых осетинъ состоятъ нерѣдко изъ двухъ и трехъ этажей: внизу помѣщается домашній скотъ, второй этажъ занимаютъ хозяева, а третій предназначается для гостей.

Въ горныхъ осетинскихъ аулахъ (селеніяхъ) можно видѣть жилища, окруженные стѣной съ четырьмя караульными башнями по угламъ. Устройство этихъ домовъ-крѣпостей объясняется тѣмъ, что жизнь горца, особенно въ прежнее время, была полна опасностей.

Да и теперь еще у большинства горцевъ, и у осетинъ въ томъ числѣ, сохранился жестокой обычай кровомщенія. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что родственники убитаго должны мстить смертью его убійцѣ. Предполагимъ, что одианъ изъ горцевъ убилъ другого. Родственники убитаго застрѣлили или зарѣзали убійцу. Но вѣдь и у него есть также родственники, которые обязаны отомстить. Такимъ образомъ, одно убійство влекло за собой другое, третье и т. д. иногда въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда кровавая месть прекращается. Горецъ, желающій примириться со своимъ врагомъ, долженъ просить его о прощеніи черезъ знакомыхъ. Если тотъ согласится, тогда желающаго примиренія приводятъ къ нему въ домъ. Здѣсь недавніе враги кланутся другъ другу въ вѣрности. Можно также откупиться деньгами отъ мести своихъ враговъ.

Осетинскія семьи обыкновенно очень многочисленны. Семейство состоитъ иногда изъ тридцати и болѣе душъ обо-его пола. Здѣсь можно видѣть и старика, имѣющаго уже правнуковъ, которые со своими отцами, матерями, дѣдами и бабками живутъ на одномъ дворѣ съ нимъ. Этотъ «дворъ» часто состоитъ изъ шести или десяти строеній. Старикъ-отецъ глава осетинской семьи, пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Слово его служитъ для всѣхъ членовъ

семьи закономъ. Отецъ входитъ въ комнату, и всѣ обязаны встать на ноги. Всякій разговоръ прекращается въ ожиданіи, что скажетъ старикъ. Онъ обѣдаетъ отдѣльно, сидя на своемъ креслѣ,—почетное мѣсто, которымъ никто другой не можетъ пользоваться. Во время обѣда ему почтительно прислуживаютъ младшіе члены семьи, все время оставаясь на ногахъ.

Власть отца у осетинъ такъ велика, что онъ можетъ убивать своихъ новорожденныхъ дѣтей. Если судъ народа приговорить къ смерти его жену или одного изъ родственниковъ, выполнить приговоръ можетъ опять таки только онъ, глава семьи. Впрочемъ, такіе случаи теперѣ почти не встрѣчаются, такъ какъ преслѣдуются русскими законами наравнѣ со всѣмъ убійствомъ.

Особенно сильна власть отца въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о женитьбѣ дѣтей. Отецъ выдаетъ замужъ своихъ дочерей, за кого ему угодно. Если женится сынъ, отецъ выбираетъ ему невесту по своему желанію и платитъ за нее особенную плату, или калымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще до сихъ поръ сохранился старинный обычай похищенія невесты. Женихъ съ товарищами отправляются за невестой, точно на войну, въ полномъ вооруженіи. И хотя дѣло обыкновенно уже совсѣмъ рѣшено, невесту приходится отнимать силой. Молодежь ея аула всячески мѣшаетъ похищенію. Много тутъ бываетъ изорваннаго платья, оцарапанныхъ рукъ, разбитыхъ головъ и довольно значительныхъ пораненій.

Купленная за деньги осетинка дѣлается рабой своего мужа, существомъ, по его мнѣнію, низшимъ и даже нечистымъ. Ничѣмъ нельзя такъ обидѣть осетина, какъ назвавъ его «усъ»—женщиной. По понятіямъ осетина, съ женою входятъ въ домъ злые духи, противъ которыхъ его родные обнажаютъ

кинжалы, держа ихъ надъ самой головой невесты. Рожденіе дочери для отца-осетина—большое горе. Отецъ, повѣсь голову, мрачный, сидитъ въ углу, не хочетъ праздновать рожденія дочери и часто гости расходятся по домамъ безъ угошенія. Зато рожденіе сына празднуется чрезвычайно пышно и стоитъ очень дорого его родителямъ, такъ какъ они обязаны угощать всякаго, кто бы ни пришелъ на праздникъ.

Относясь къ женѣ, какъ къ низшему существу, осетинъ стыдится сказать ей ласковое слово, особенно при постороннихъ. Онъ обижается, если спросятъ его о здоровьи жены. Для него жена—только болѣе или менѣе хорошая работница. Часто онъ даже болѣе жалеетъ лошадь, къ которой, какъ къ всѣмъ горцамъ, относится съ любовью, чѣмъ жену.

«На женщинѣ лежатъ всѣ заботы и всѣ работы дома. Трудно найти болѣе трудолюбивую и полезную для дома хозяйку, какъ осетинка. Пустынная жизнь горъ, отсутствіе всякой торговой и промышленной жизни, всякихъ сношеній съ городами поневолѣ заставили ее находить въ себѣ самой, внутри своего дома удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ семьи.

«Осетинка сама прядетъ шерсть своихъ овецъ и ткетъ изъ нея прекрасныя мягкія ткани для черески или башлыка своего мужа; осетинка шьетъ ему сапоги изъ кожи козла или буйвола, папаху изъ домашней овчины, przygotowываетъ позументы и тесьмы для отдѣлки его платья и оружія. Словомъ, осетинъ одѣтъ съ головы до ногъ своею женою. Нечего говорить, что онъ накормленъ, напоенъ и обмытъ ею же. Она готовитъ ему любимую его водку (раку) и ячменное пиво; она лакомитъ его вкусными сырниками и пирожками; она обрабатываетъ его поля, приноситъ на своей спинѣ дрова изъ лѣса, отнести зерно на мельницу. Какъ бы поздно ни вернулся глава дома, вѣрная жена должна ждать его, не раздѣваясь, снять съ него мокрую бурку или пыльные сапоги, накормить, обогрѣть и уложить на покой своего суроваго повелителя».

Конечно, эти обычаи, какъ и многіе другіе, сохраняются въ глуши недоступныхъ ущелій, а въ селеніяхъ, черезъ которыя лежатъ проѣзжія дороги, нравы горцевъ уже сильно измѣнились. Осетинка окрестностей Владикавказъ совсѣмъ не похожа на описанную нами трудолюбивую и покорную мужу хозяйку. Но въ верхнихъ долинахъ горъ, у подножія снѣговыхъ вершинъ, до сихъ поръ еще сохранились старинные обычаи, и здѣсь женщина дѣйствительно является неутомимой труженицей; работой ея держится весь домъ.

Осетины славятся своимъ гостеприимствомъ. Въ горныхъ осетинскихъ аулахъ нѣтъ ни трактировъ, ни постоянныхъ дворовъ, ни лавокъ. Проѣзжіи могутъ найти кровъ и пищу только у кого-нибудь изъ жителей аула. Обыкновенно въ каждомъ селеніи есть зажиточный хозяинъ, далеко кругомъ извѣстный своимъ гостеприимствомъ. И на него указываютъ путнику.

Богатые осетины хвалятся другъ передъ другомъ своимъ гостеприимствомъ. Если проѣзжіи побывали въ одномъ домѣ и, посѣтивъ аулъ въ другой разъ, остановились у другого хо-

зайина,—онъ нанесъ этймъ обиду первому и опозорилъ его въ глазахъ всего аула. Это значить, по мнѣнью осетинъ, что путника принимали плохо, что онъ недоволенъ гостепрѣмствомъ прежняго хозяина. Такимъ образомъ, дома богатыхъ осетинъ служатъ даровыми гостиницами для прѣзжихъ; и за славу гостепрѣмнаго хозяина имъ приходится платиться значительною долею своихъ доходовъ.

«Однако, отказать путнику, поставшему въ дверь, никто не рѣшится, какова бы ни была его крайность. Если хозяину самому нечего ѣсть, онъ пойдетъ попросить сосѣдей, и они принесутъ ему охотно, кто что можетъ. Даже когда хозяинъ нѣтъ дома, входъ въ его кунацкую открытъ для всѣхъ... Нищихъ людей, которымъ нечего ѣсть, негдѣ пріютиться, не бываетъ въ осетинскомъ аулѣ: родные, хотя бы самые дальніе, сочли бы позоромъ для себя, еслибы чловѣкъ ихъ крови не получилъ у нихъ пріюта и куска хлѣба.

«Но если законъ гостепрѣмства разорителенъ для богатыхъ, то свадьба, похороны и поминки разоряютъ повально все осетинское населеніе. Какъ бы ни былъ бѣденъ чловѣкъ, онъ обязанъ позвать на свадьбу весь аулъ и угощать его три дня сряду виномъ и мясомъ... Богатые и бѣдные одинаково посѣщаютъ своего сосѣда, и бѣдняга бываетъ часто вынужденъ не только порѣзать весь свой скотъ до послѣдней головы, но даже закабалить себя, чтобы только отпраздновать свадьбу. Какъ ни просты эти осетинскія пиршества, все-таки самому послѣднему жителю они обходятся рублей въ триста. Поминки еще разорительнѣе. Онѣ продолжаютъ цѣлый годъ послѣ смерти, каждую субботу; наконецъ, въ годовщину смерти должны быть зарѣзаны шесть или семь быковъ и опять созданъ весь аулъ, для котораго сверхъ того необходимо устроить скачку на призы, стоящую тоже не менѣе трехсотъ рублей».

Бываютъ случаи, когда дѣти покойнаго, справивъ поминки по немъ, остаются нищими, такъ какъ этотъ разорительный обычай заставляетъ ихъ истратить все наслѣдство. Въ послѣднее время болѣе образованные осетины начинаютъ отступать отъ этого обычая и стараются, чтобы онъ скорѣе вывелся.

Какъ мы уже говорили, осетинскія семьи живутъ вмѣстѣ, не раздѣляются, и имущество у нихъ общее. Продажа общаго имущества возможна только, если всѣ члены семьи на это согласятся. Наслѣдство получаютъ одни только сыновья; дочерямъ не достается ничего.

Пахотныя земли и дуга принадлежатъ отдѣльнымъ семьямъ, а дѣсь и пастбища составляютъ собственность одного или нѣсколькихъ ауловъ.

IV.
НАСЕЛЕНІЕ КАВКАЗА. ЧЕЧЕНЦЫ.
ЛЕЗГИНЫ.

Недалеко отъ осетинъ, на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ и отчасти въ Предкавказьѣ, живутъ чеченцы. Чеченцы съ давнихъ временъ славидись, какъ одно изъ наиболѣе воинственныхъ племенъ Кавказа.

У чеченцевъ нѣтъ раздѣленія на сословія, нѣтъ ни князей, ни дворянъ.

Молотъба на Кавказѣ.

«Мы всѣ—уздени», говорятъ они о себѣ, разумѣя подъ этимъ словомъ людей, которые зависятъ только отъ себя. Въ прежнее время однако у нихъ существовали рабы, которые образовались изъ числа плѣнниковъ, уведимыхъ чеченцами въ свои аулы во время постоянныхъ набѣговъ.

Въ настоящее время чеченцы уже не прежніе дикари, живущіе грабежомъ. Особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается болѣе русскихъ, чеченцы сильно измѣнились.

Чеченскія аулы, расположенныя въ ровныхъ мѣстностяхъ, болѣею частью разстланы на большое пространство. Стрoенія почти всѣ деревянные, одноэтажныя, съ плоскими крышами. Внутри сакли чисто, опрятно и свѣтло. Зато аулы находящіеся въ горахъ, имѣютъ грозный видъ. Здѣсь жилища состоятъ изъ старыхъ каменныхъ башенъ въ нѣсколько этажей. Въ одной такой башнѣ живетъ нѣсколько семействъ, занимающихъ верхній этажъ; въ нижнемъ помѣщается скотъ.

До Шамилы каждый чеченскій аулъ управлялся отдѣльно. Судью въ ссорахъ и тяжбахъ являлся обыкновенно старшій въ родѣ. Иногда для рѣшенія какаго-нибудь важнаго дѣла сходилось нѣсколько стариковъ. Но, несмотря на уваженіе къ нимъ, ихъ рѣшеніе не считалось обязательнымъ. На судѣ сбѣгались окрестные жители; многіе изъ нихъ вмѣшивались въ разборъ дѣла; тутъ же часто затѣвались ссоры, переходившія въ жестока побойща.

Такой судъ старшинъ, или «судъ по адату», совершался по стариннымъ обычаямъ. Въ послѣдствіи, съ распространеніемъ въ Чечнѣ магометанской вѣры, судебныя дѣла стали рѣшаться по шаріату, то есть по правиламъ, изложеннымъ въ священной книгѣ магометанъ—Коранѣ.

У чеченцевъ отецъ полновластенъ надъ сыновьями только во время ихъ малолѣтства. Какъ только дѣти научат-

ся владѣть оружіемъ, родительская власть теряетъ свою силу: и отцы, и дѣти считаются совершенно равными. На домашнее имущество отецъ и сыновья имѣютъ одинаковое право, и сыновья могутъ заставить отца во всякое время дѣлиться съ ними, причемъ они получаютъ одинаковыя доли съ отцомъ.

Напротивъ, дочери во всемъ подчинены отцу, пока находятся въ его домѣ. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старшій братъ или ближайшій родственникъ обязанъ содержать ихъ у себя и выдать замужъ. Весь обрядъ сговора заключается въ томъ, что женихъ дѣлаетъ дѣвушкѣ подарокъ: шелковый головной платокъ и немного денегъ. Послѣ этого женихъ можетъ тайкомъ видѣться со своей невѣстой; но если они встрѣтятся при чужихъ людяхъ, то, по обычаю, не смѣютъ говорить другъ съ другомъ. При этомъ невѣста должна отвернуться отъ жениха. Женихъ можетъ отказаться отъ невѣсты, т. е. позволить ей выйти за другого; но сама она не имѣетъ права отказаться отъ жениха. Между сговоромъ и женитьбой иногда проходятъ нѣсколько лѣтъ, потому что жениху нечѣмъ заплачивать калымъ.

Въ нѣкоторыхъ аулахъ у чеченцевъ сохранился еще, также какъ у осетинъ, обычай похищенія невѣсты. Получивъ калымъ отъ жениха, отецъ невѣсты передаетъ его сполна дочери.

Въ чеченскихъ семьяхъ жена во всемъ подчиняется мужу. Она должна работать на него, должна оказывать ему уваженіе, не имѣетъ права садиться при немъ и ѣсть вмѣстѣ съ нимъ. Жена во всякое время можетъ уйти отъ мужа, но въ такомъ случаѣ она должна оставить ему свой калымъ. Если же, напротивъ, мужъ не хочетъ больше жить со своей женой, то долженъ отдать ей калымъ.

Какъ всякій горецъ, чеченецъ отли-

Внутренность татарского дома въ Закавказьѣ.

чается широкимъ гостеприимствомъ. Чеченецъ, по обычаю, обязанъ не только накормить гостя, но и проводить его до безопаснаго мѣста. Если гость ограбленъ, оскорбленъ или убитъ, вина падаетъ на нерадиваго хозяина. И пока онъ не отомститъ за своего гостя, весь аулъ не хочетъ съ нимъ знаться.

Чеченецъ очень умѣренъ въ пищѣ и способенъ безропотно переносить всевозможныя лишения. Кукурузная каша, пшеничная похлебка и шашлыкъ составляютъ его обычную пищу. Между богатымъ и бѣднымъ чеченцемъ нѣтъ почти никакой разницы; богатый живетъ такъ же просто, какъ бѣдный, у него только лучше одежда, оружіе и лошади.

Въ горной странѣ Дагестанъ, окруженной высокими горами Главнаго Кавказа, живутъ лезгинны. Въ глубинѣ Дагестана лезгинны сохранили и до настоящаго времени свой прежній бытъ, свои воинственныя нравы.

Дагестанскій лезгинъ силенъ, лопокъ, отличается крѣпкимъ здоровьемъ и удивительною выносливостью. Да и какъ не быть ему такимъ, когда вся жизнь его проходитъ среди пропастей, ежеминутно грозящихъ смертью, горныхъ ущелій и скалъ. Онъ съ дѣтства пріучается одолевать трудности и опасности перехода черезъ эти пропасти, съ дѣтства карабкается по отвѣснымъ утесамъ, съ дѣтства дышетъ чистымъ горнымъ воздухомъ, съ дѣтства скачетъ верхомъ на своей крѣпкой лошади черезъ рвы и стремнины.

Не повидавъ дикой природы Дагестана, трудно представить себѣ опасность, ежеминутно грозящую здѣсь жизни человѣка. Русскій писатель Евгений Марковъ такъ описываетъ свое путешествие по Дагестану:

«Цѣлые часы сряду не перестаетъ висѣть, какъ паукъ, надъ ревушей бездной, цѣпляясь, какъ паукъ, качаясь, какъ паукъ... Лошадь своими гладкими подковами насилу одолеваетъ непре-

рывную крутизну обрывистыхъ утесовъ, осыпающихся трошнотомъ, на которыя то влѣзаешь, то слѣзаешь безостановочно... Не разъ уже она срывалась и скатывалась назадъ, едва успѣвъ зацѣпиться за какой-нибудь выступъ... Очень часто приходится карабкаться, какъ на колокольню, по громаднымъ ступенямъ, вырубленнымъ въ скалѣ. Лошадь просто обращается тогда въ кошку. Тренируешь за каждый шагъ ея; ея тяжкое, мучительное дыханье больно отдается въ вашей собственной груди. Ея налитые кровью, выпученные глаза, ея насквозь промокшія отъ пота голова и шея, ея трясущіяся, какъ въ лихорадкѣ, ноги смущаютъ самый безжалостный и непоколебимый духъ... А справа, все время прямо подъ вашими локтемъ, подъ висящей ногой вашей,—страшная пропасть, на днѣ которой ревутъ черныя водовороты... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны горъ острѣе, какъ ножомъ; тогда вдоль нихъ намошены сосновые стволы, засыпанные мелкимъ камнемъ, не больше аршина шириною отъ скалы... Иногда эта висящая галлереяка лѣпится подъ такими низкими выступами скалы, что всаднику нужно прилечь къ самому сѣдлу, чтобы не разбить себѣ головы...»

Но для лезгина точно нѣтъ этихъ опасностей, и онъ ихъ совсѣмъ не замѣчаетъ. «Съ удивительною безцеремонностью обращаются лезгинскіе джигиты (наѣзники) съ лошадию, съ дорогой, съ пропастью. Они словно не думаютъ о нихъ и не замѣчаютъ ихъ. Нужно объѣхать лезгину переднихъ всадниковъ, занявшихъ всю узкую тропу надъ обрывомъ,—онъ, не говоря ни слова, трогаетъ шпорами своего конька прямо въ обрывъ, какимъ-то чудомъ проскакиваетъ по его камнямъ и отвѣснымъ скатамъ и опять спокойно выкарабкается на дорогу, хотя лошадь его десять разъ сорвется ногами, хотя ей приходится тутъ прыгать и лазать, какъ любой дикой козѣ... Любо смо-

трѣтъ, какъ летаютъ эти лихіе наѣзники, просто сросшіеся со своею лошадию, внизъ и вверхъ, взадъ и впередъ...»

Зато и любить же лезгинъ своего коня, относиться къ нему, какъ къ лучшему другу, холить и ласкаетъ, и бережетъ его душею глаза. Какъ мы уже говорили, лезгинъ съ дѣтства пріучается носиться на конѣ по горамъ. Предоставленные самимъ себѣ, лезгинскія дѣти, едва научившись ходить, привыкаютъ не бояться никакихъ опасностей. Мрачная природа родного Дагестана служитъ для нихъ суровой школой. И, конечно, многіе изъ нихъ погибаютъ въ пропастяхъ, разбиваются объ острые камни, тонутъ въ горныхъ рѣчкахъ, но тѣмъ, которые уцѣлѣютъ, ужъ нѣтъ ничего страшнаго на свѣтѣ.

«Двухлѣтнимъ ребенкомъ, — рассказываетъ Евгений Марковъ,—лезгинъ выползаетъ на свою родную крышу, висящую надъ пропастью, ежеминутно подвергаясь гибели, закаляя свой глазъ и свое сердце этимъ постояннымъ созерцаніемъ ея. Отца его нѣтъ дома; мать его съ вязанкой дровъ на плечахъ спускается на его глазахъ изъ лѣса, черезъ гололобые пропасти, куда онъ съ пяти лѣтъ будетъ таскаться за нею. Въ десять лѣтъ онъ пасетъ на заоблачныхъ горахъ стада своего отца, торчитъ на отвѣсныхъ скатахъ горъ, цѣпкой, какъ коза, и, какъ коза, неутомимый. Великая школа природы кругомъ него, и онъ изумленно всматривается въ нее... Вонъ надъ его головой хищникъ-орелъ несется стремглавъ на молодую серну, неосторожно зазѣвавшуюся на утѣсѣ. Орелъ сплываетъ ее сильнымъ ударомъ крыла и уже уноситъ въ крѣпко-сиснутахъ желѣзныхъ когтяхъ опять наверхъ, отыскивая своимъ безжалостнымъ глазомъ гнѣздо своихъ орлятъ, безчувственный къ стомамъ жертвы... Опуститъ глаза свои на землю безусловно-поучающей лезгинскій ребенокъ и видитъ — тамъ въ оврагѣ медвѣдь или волкъ деретъ отстающую отъ стада корову его отца... Удалой пастухъ съ ружьемъ наготовѣ уже бѣжитъ наперерѣзъ испуганному звѣрю — и мѣткая пуля его поражаетъ похитителя... Вездѣ травилъ одного за другимъ — и мѣткая пуля его поражаетъ похитителя... Вездѣ кровь, вездѣ стоны и смерть!»

Такъ развивается и воспитывается будущій джигитъ, этотъ герой, не знающій страха, усталости или нерѣшительности, чувствующій себя въ горахъ также превосходно, какъ въ теплой постели.

По наружности лезгинъ красивъ и строенъ. Одежда лезгина состоитъ изъ короткой рубахи, штановъ, бешмета и черкеса изъ домашняго сукна съ патронами на груди. Черкеска туго перетягивается кожанымъ поясомъ съ металлическими украшениями, а у богатыхъ — и съ серебрянымъ наборомъ. На поясѣ спереди виситъ кинжалъ, съ которымъ лезгинъ никогда не разстается. На голову онъ надѣваетъ папаху — большую шапку изъ овчины съ верхомъ изъ сукна. Женщины-лезгинки носятъ длинную рубаху, которая надѣвается поверхъ широкихъ шароваръ, большею частью краснаго цвѣта. На голову надѣваютъ ситцевый или шелковый мѣшокъ — ч у ш к у, а поверхъ его бѣлый кисейный платокъ. Обувь состоитъ изъ вышитыхъ серебромъ боти-

нокъ безъ подошвъ, на которыя для выхода изъ дому надѣваются башмаки на подковкахъ. Лезгинки очень любятъ украшать себя различными мѣдными и серебряными украшениями, бусами, блестящими галунами и т. д.

Сравнительно съ другими горцами лезгини обращаются со своими женами довольно хорошо и берутъ на себя полевую работу. Но все-таки женщина и въ Дагестанѣ работаетъ несравненно больше мужчины и отличается удивительнымъ трудолюбиемъ и терпѣниемъ. Женщина смотритъ за скотомъ, за птицами, стряпаетъ, шьетъ мужу и дѣтямъ платье, выдѣлываетъ войлокъ и сукно, носитъ по крутымъ обрывамъ воду и дрова. Мужчина работаетъ въ полѣ безъ ея помощи, кромѣ времени жатвы и уборки сѣна. Трудъ лезгина-земледѣльца очень тяжелъ. Нелегко расчистить ему для посѣва хлѣба двѣ-три площадки, устроенныя на одной и той же горѣ уступами въ видѣ лѣстницы, обвести ихъ каменною стѣною, нанести земли, навоза и оросить это поле напускною водою изъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Не легче устроить лезгину и свою саклю. Хотя въ безлѣсныхъ мѣстахъ Дагестана сакли дѣлаются каменными, но лѣсъ необходимъ для балокъ, потолковъ, дверей. Лѣса же растутъ на крутыхъ, высокихъ скалахъ, пересѣкаемыхъ глубокими ущельями. За неимѣниемъ въ горахъ дорогъ, лѣсъ приходится тащить волокомъ за сорокъ-пятьдесятъ верстъ.

Улицы дагестанскихъ ауловъ чрезвычайно узки, круты; сакли — двухэтажныя, съ плоскими крышами. Вотъ какъ описываетъ путешественникъ одинъ изъ дагестанскихъ ауловъ:

«Солнце уже давно зашло за громадную лѣсистую гору, когда мы очутились у подножья скалы, на которой стоитъ аулъ. Самъ чортъ переломаетъ себѣ ноги, пока взберется по этой невозможной кручѣ, черезъ всюду разбросанные угловатые камни, къ первымъ жилищамъ аула. Утомленные лошади просто изъ силъ выбились, такъ что на половинѣ горы мы послѣзали съ нихъ и стали карабкаться на своихъ на двоихъ, Господи, что за жизнь! За всякою кружкою воды, за всякою вязанкою сѣна нужно мѣрять ежедневно по нѣскольку разъ эти угасы. Плоскокрышія сакли такъ тѣснятся другъ къ другу, что между ними съ трудомъ можетъ пролѣзть лошадь или быкъ. Эти всегда темныя, всегда сырые переулки, на которые хозяйки выливаютъ, не раздумывая, все, что имъ нужно вылить, сочатся и текутъ внизъ, навстрѣчу путнику, даже въ жаркій день, какъ отводы помойной ямы, пропитывая воздухъ аула своимъ зловоніемъ».

Семейная жизнь лезгинъ непривлекательна. У нихъ нѣтъ того уваженія къ старшимъ, какое мы видѣли у осетинъ. Напротивъ, лезгини со своими стариками обращаются грубо, нерѣдко даже стариковъ не сажаютъ съ собой за столъ, плохо кормятъ, плохо одѣваютъ. Споры отца съ сыномъ у лезгинъ — обыкновенное дѣло. Надъ взрослымъ сыномъ отецъ не имѣетъ никакихъ правъ, но судьбою дочери распоряжается, какъ захочетъ.

Лезгинки пользуются довольно большою свободой и участвуютъ въ общихъ праздникахъ, гдѣ веселятся въ свое удовольствие. Особенно любятъ лезгин-

Видъ на гору Змѣвую около Владикавказа.

ская молодежь время молотбы кукурузы, когда хозяева приглашаютъ на помощь молодыхъ дѣвушекъ и парней. Работа идетъ всю ночь напролетъ. Въ то время, какъ одна часть молодежи усердно молотитъ кукурузу, другая занимается пѣніемъ и танцами поочередно.

Дагестанскіе горцы исповѣдуютъ магометанскую вѣру. При мечетяхъ (церквяхъ) устроены школы, гдѣ обучаются лезгинскія дѣти. Учене имъ дается легко, такъ какъ лезгини — очень способный народъ.

Черкесы дѣлятся на нѣсколько племенъ. Самое значительное племя — кабардинское, которое раньше другихъ стало вступать въ дружественныя отношенія съ русскими. Это племя — наиболѣе способное и образованное изъ всѣхъ другихъ. Кабардинскіе князья и дворяне издавна были примѣромъ для всѣхъ другихъ горцевъ, уважавшихъ ихъ за честность, великодушіе, мужество, перенмавшихъ у нихъ посадку на конѣ, платье и др. Отличаясь большою храбростью, черкесы никогда не хвалились своими подвигами. Хвастовство считалось у нихъ недостойнымъ истиннаго джигита. Они, напротивъ, вели себя всегда очень скромно, говорили мало и тихо. Глядя на черкеса въ обыкновенное время, трудно было представить себѣ, какимъ отчаяннымъ храбрецомъ являлся онъ во время своихъ воинственныхъ набѣговъ и сраженій съ русскими.

По наружности черкесы принадлежатъ къ однимъ изъ самыхъ красивыхъ народовъ во всемъ свѣтѣ. Роста они болѣею частью средняго; крѣпко сложенный черкесъ очень строенъ и ловокъ. Быструю, легкую походку и горделивую осанку черкеса издавна старались перенимать другіе горцы. Черные

глаза, красивый носъ и густая шелковистая борода — отличительныя черты лица каждаго черкеса.

Одежда черкеса состоитъ изъ бешмета, черкески и остроконечной маленькой шапки, обшитой мѣхомъ. Особенно заботится черкесъ о своемъ оружьи: о кинжалѣ, шашкѣ, ружьяхъ и пистоляхъ. У богатыхъ черкесовъ оружие украшено золотомъ и серебромъ.

Черкесы, какъ и другіе горцы, отличаются гостеприимствомъ.

У черкесовъ существуетъ обычай отдавать своихъ сыновей на воспитаніе въ чужой домъ. Это дѣлается для того, чтобы уберечь ребенка отъ баловства матери. Воспитатель долженъ быть храбръ, долженъ хорошо вѣдать верхомъ и искусно владѣть оружиемъ. Принявъ на свое попеченіе ребенка, воспитатель, или, какъ его называютъ, аталыкъ, старается развить въ немъ смѣлость, ловкость и хитрость. Воспитатель обучаетъ своего питомца верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ въ цѣль. Иногда для того, чтобы провѣрить ловкость и хитрость своего ученика, аталыкъ приказываетъ ему пробраться въ сосѣдній аулъ и увести оттуда лошадь или барана. Если воспитаннику удалось это исполнить, аталыкъ очень доволенъ, — это значитъ, что его труды не пропали даромъ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ аталыка, молодой черкесъ возвращается къ своимъ родителямъ. По этому случаю устраивается праздникъ. Родные молодого черкеса объявляютъ аталыка самымъ близкимъ родственникомъ семьи, дарятъ ему оружие и лошадей, въ благодарность за его труды.

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходящій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ натуры. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовыя сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантазіи и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ натуры и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Контора редакціи журнала „ВОЙНА“, Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный

□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □

• • • ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ • • •

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**

до конца войны, **ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА** существования—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденци съ театра войны.—Разоблаченія военного шпіонажа нрпрательскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселья мины.—Художественное воспроизведение рисунковъ.—Всѣ рисунки лены и отчетливы.—Картины и рисунки на военные темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

..... НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ПНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

..... ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

каждый номеръ специальный-военный. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнеть.

Въ 1915 г. въ журналѣ «Попрыгунья-Стрекоза» по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергѣй Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнивцевъ.—Вильгельмъ Теккинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ, столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

..... НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Петроградъ, 7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ стоиць и проваццъ, на пристаняхъ и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русск. людей съ подробн. описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учинен. нѣмцами надъ мирн. русск. граждан.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ карикатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французск. народа. Масса иллюстр. Ноты «Марсельезы».
4. **Наша союзница Англія.** Этнограф. очеркъ, подробно знакомящій съ современ. сост. бытомъ и военной мощью Англіи. Масса илл.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбионовъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельск. странъ. Множество любопытнѣйшихъ рис. Состав. Альбионовъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и карикатурахъ.** Сатирической сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ карикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ участн. войны 1914 г. въ худож. фотограф. и рисун.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе «друзей человѣка» на войнѣ 1914 года.
14. **Турки въ анекдотахъ и карикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию. Множество карикатуръ
15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 г. Множество рисун.
16. **Казакки въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 года. Множество интересныхъ рисунковъ.
17. **Тайнственное на войнѣ.** Необъяснимые, таинственные случаи, имѣвшие мѣсто на войнѣ. Только факты. Множество рисунковъ.
18. **Гаремъ.** Современныя турчанки сквозь призму смѣха. Гаремъ въ картинахъ лучшихъ художн.
19. **Смѣшное въ страшномъ.** Курьезы-факты въ современной войнѣ. Множество карикатуръ лучшихъ шаржистовъ.
20. **Бельгія—страна героевъ.** Полная картина жизни маленькой но великой страны. Множество рисунковъ.
21. **Сестра милосердія.** Наши незамѣтные героини на войнѣ. Множество интереснѣйшихъ рисунковъ съ натуры.
22. **Дѣти-герои.** Полное описаніе юныхъ героевъ въ нынѣшнюю войну. Портреты и множ. рисунковъ.
23. **Жизнь въ плѣну.** Какъ живутъ плѣнные въ Россіи, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи. Множество рисунковъ.
24. **Женщины—герои.** Женщины-солдаты и женщины-офицеры въ нынѣшней войнѣ. Множество рисунковъ.
25. **Жизнь въ окопахъ.** Картины жизни нашихъ ге-роевъ и союзниковъ въ окопахъ. Множество рисунковъ.
26. **Кавалерія въ бою.** Кавалерія—наша и союзниковъ на войнѣ. Множество рисунковъ.
27. **Стальные чудовища на войнѣ.** Артиллерія всѣхъ странъ на войнѣ. Множество рисунковъ.
28. **Врачи и санитары на войнѣ.** Рассказы-факты со множествомъ интересныхъ рисунковъ.
29. **Духовенство всѣхъ странъ на войнѣ.** Съ рисунками и портретами.
30. **Война на морѣ.** Картины современной морской войны. Рассказы участниковъ и иллюстраціи.
31. **Герои Кавказа.** Полное описаніе Кавказа и населяющихъ его народовъ, геройски сражающихся съ турками.

◀ Цѣна каждого сборника 10 коп. ▶

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й Вѣкъ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются. Десять сборниковъ высылаются за 1 р.